

МЦОУ: принцип домино начинает действовать

На протяжении всей истории взаимодействия экологов и атомного лобби, стремящегося реализовать проект расширения Ангарского электролизно-химического комбината (АЭХК) и создания на его базе Международного центра по переработке урана (МЦОУ), аналитики всех мастей пытались провести аналогии между "атомным" протестным движением и историей сопротивления планам Транснефти весной 2006 года.

К сожалению, подобной аналитикой занимались преимущественно люди, имеющие неполную либо пристрастную информацию и находящиеся, что называется, "не в теме". Сами экологи предпочитали и предпочитают хранить дипломатическое молчание, так как прекрасно понимают, что любое слово может быть повернуто против них многочисленными недоброжелателями.

Между тем аналогии действительно имеются – и их следует тщательно изучать, так как именно такие аналогии превращаются затем в историю, которая является лучшим учителем и способна предупредить от ошибок как минимум будущие поколения.

Начиная от знаменитого "фломастера" президента Путина и вплоть до настоящего времени журналисты, политики и просто досужие болтуны пытаются определить, что и кто стало решающим моментом в сопротивлении планам Транснефти - той самой соломинкой, которая переломила спину верблюда. Официальная версия экологов – общее народное сопротивление, явившее Кремлю образец гражданского общества в действии. Официальная версия более верноподданнических структур расплывается мыслью по древу в стремлении не обидеть никого из власть предержащих. Она отдает пальму первенства то губернатору Тишанину (по совести сказать, не сделавшему ни единого - публичного, по крайней мере - телодвижения, чтобы помочь экологам), то bravому генералу Квашнину (всю весну потевшему от страха за свое кресло и оказавшемуся не способным внятно изложить ситуацию в Кремле), то непосредственному исполнителю спектакля "Желтый фломастер" Владимиру Путину. Впрочем, наиболее интересную версию озвучила так называемая "партия власти", заявившая, что все лавры победы принадлежат непосредственно ей и никому другому.

Безусловно, среди подобных "аналитиков" находится также достаточно любителей "теории заговора", считающих, что экологов банально "развели", подав давно принятое решение в красивой президентской упаковке, либо отдающих одержанную победу неким финансово-промышленным группам, кровно заинтересованным в блокировании проекта Транснефти и принесшим в клювике пресловутую коробку из-под ксеркса в соответствующий кабинет. Кстати, некоторый элемент правды в подобных умозаключениях все-таки имеется, и сейчас, по прошествии более чем года с памятных событий, есть смысл обнародовать выяснившиеся с некоторым опозданием факты. Дело в том, что некая крупная структура, заинтересованная в провале проекта "Восточная Сибирь – Тихий океан", действительно была преисполнена желанием финансово помочь иркутским экологам, с тем, чтобы использовать затем протест себе на пользу. Надо заметить, что в аргументации этой структуры действительно имелось здоровое зерно, и не одно – в самом деле, проект Транснефти в конечном итоге оказался если не провальным, то далеко не таким многообещающим, как напевал господин Вайншток, и даже премьеру Фрадкову пришлось публично признать, что гонять по будущему нефтепроводу нечего – нет достаточных запасов нефти. Иркутским экологам стала известна даже сумма, которую планировалось выделить на поддержку экологического протеста – два с половиной миллиона рублей. Конечно, далеко не факт, что экологи приняли бы подношение, так как это означало бы договорные отношения и жесткие обязательства, чего любое гражданское движение должно бояться как огня. Собственно, именно в поиск "своего" человека в Байкальском движении и уперлась изначально упомянутая структура – что в сочетании с известным уровнем бюрократии не позволило оперативно передать денежные средства в нужные руки, а затем в этом уже исчезла и сама необходимость – как и упомянутые рубли.

Однако, в истории "Байкальского движения" в 2006 году имеется два фактора, которые остались малоизвестны широкому зрителю – а между тем именно они сыграли решающую роль в принятии

соответствующего решения. Так как в настоящее время имеются весьма значительные аналогии с событиями весны 2006-го, имеет смысл рассмотреть эти факторы подробнее.

Первый из них – это так называемые спецслужбы – слово, которое предпочитают произносить, чтобы лишний раз все не поминать аббревиатуру ФСБ. В истории с Транснефтью эта служба сыграла весьма значительную роль, хотя и осталось, по своей традиции, в тени.

Дело в том, что, хотя в бытовом представлении современного россиянина российские спецслужбы и выполняют все без исключения распоряжения, исходящие из Москвы, на самом деле в этой структуре хватает пространства и для собственной точки зрения на многие процессы. Возможно, при взгляде из глубин провинциального Иркутска что Росатом, что Роснефть, что администрация Президента – суть одно и то же, но на самом деле каждая из этих организаций представляет собой некоего "паука в банке", который всеми силами борется за власть, влияние, деньги и возможность скушать соседа. К чести ФСБ, оно (по большей части) держится вдалеке от этих разборок и даже, по некоторым наблюдениям, весьма скептически относится к стремлению некоторых людей и структур распродать народное достояние оптом и в розницу. Что, в общем-то, можно понять.

Кроме того, нельзя забывать о том, что в любой организации – даже самой "зарегулированной" – работают не роботы, а конкретные люди, которые могут иметь свою частную точку зрения на происходящие события, пусть даже они не совпадают с официальной "линией партии". Известна, к примеру, крайне позитивная роль Иркутского управления КГБ в экологических событиях 1988 года, когда местная госбезопасность фактически отказалась блокировать народное протестное движение. В истории с Транснефтью возникла схожая ситуация – с некоторой поправкой на существующие современные реалии. В частности, заслуга доведения до администрации Президента информации о реальном состоянии дел в Прибайкалье лежит именно на ФСБ, причем иркутские спецслужбы сумели эффективно преодолеть достаточно мощное лобби закадычных друзей президента в лице Вайнштока и Христенко.

В ситуации с МЦОУ, однако, иркутским спецслужбам явно отводится совершенно иная роль. Мы можем лишь догадываться о деятельности этих структур – но один лишь факт отсутствия каких-либо (позитивных или негативных) контактов с экологами, в отличие от весны 2006 года, говорит о многом. Судя по всему, Иркутскому управлению ФСБ был дан соответствующий приказ о принятии определенных мер по созданию режима наибольшего благоприятствования созданию МЦОУ, и спецслужбы уже "засветились" в весьма специфическом конфликте с "первым" экологическим лагерем. Нельзя не заметить и стабильно ведущуюся работу на Интернет-форумах, часть сообщений на которых однозначно выходит из-под пера соответствующих людей в штатском.

В то же время, как уже было сказано выше, в любой структуре работают конкретные люди, которые могут иметь свою собственную точку зрения на события, и если и не влиять на них напрямую, то как минимум действовать по принципу "не навреди" – то есть бездействовать. Вполне вероятно, что по мере нарастания эффекта домино, о котором будет рассказано чуть ниже, могучая организация сочтет за лучшее вообще остаться в стороне от конфликта экологов с атомщиками - либо реализовать свою собственную стратегию развития событий.

Вторым фактором, который зачастую недооценивается как СМИ, так и аналитиками, является влияние так называемой "мировой общественности". Понятие это достаточно размытое – однако в случае с любыми протестными действиями экологов речь идет преимущественно о западных экологах (в том числе и организациях, независимых от пресловутых "грантов") и журналистах, специализирующихся на соответствующей тематике. Именно западные журналисты, представляющие собой совершенно иное явление, чем журналисты российские, способны инициировать достаточно мощное лобби на очень высоком уровне – вплоть до парламентов таких стран, как Германия или Франция. В отличие от России, страны Европы и Америки уже плотно столкнулись с результатами пренебрежительного отношения к предупреждениям экологов, получив колоссальные убытки в результате ликвидации практически "рукотворных" стихийных бедствий, так что страх обывателя перед возможными последствиями безответственных действий достаточно близких восточных соседей очень существенно влияет на позиции правительств ЕС. Из этого, кстати, следует и еще один момент: как бы ни распускали хвосты представители европейского атомного лобби, обещающие российским коллегам "ренессанс атомной энергетики лет через 10", принимать решения о структуре энергетических отраслей будут никак не они. Но это так, к слову о сегодняшних событиях.

Вероятно, будет открыт некоторый секрет, но одним из первых действий "Байкальского движения" еще в январе-феврале 2006 года стала мощная информационная атака в адрес упомянутого выше "мирового сообщества". Во взаимодействии с этими зарубежными структурами имеется одна специфическая

особенность – им необходимо, чтобы тема была, что называется, "на слуху": то есть для конкретного немецкого журналиста нужно, чтобы о проблеме нефтепровода на Байкале говорили не только в далеком Иркутске, но и его собратья по перу в Мюнхене, экологи в Гамбурге и парламентарии в Берлине. Для того чтобы достичь подобной "плотности" информации на Западе, в свое время "Байкальскому движению" пришлось приложить немало усилий – в первую очередь интеллектуальных. Однако именно это сыграло значительную роль в принятии окончательного решения – так как благодаря западному "зеленому" лобби проблема была донесена в неискаженном виде до первых лиц европейских стран. Следует вспомнить, что знаменитый росчерк фломастера был сделан во время встречи Путина с Ангелой Меркель в Томске, и нет никакого сомнения в том, что если бы фломастера не оказалось под рукой, то российскому президенту были бы заданы весьма неприятные вопросы – причем, зная характер Меркель, можно предположить, что Путину вряд ли удалось бы уйти от прямого ответа.

Само собой, на достижение необходимого уровня плотности информации потребовалось весьма продолжительное время и ряд событий, которые привлекли внимание западных журналистов, работающих представителями и корреспондентами в Москве. Здесь сработал известный "принцип домино", когда каждое, пусть и незначительное, событие влечет за собой цепочку последующих действий – в результате события нарастают, как снежный ком, и в итоге превращаются в лавину.

В ситуации вокруг МЦОУ подобного развития событий могло и не случиться. Ситуация с проектируемым комбинатом далеко не такая однозначная, как с "трубой" Транснефти, кроме того, в Росатоме работают, судя по всему, гораздо более серьезные пиар-специалисты, чем в трубопроводной компании. По крайней мере, Росатом озаботился созданием идеологической поддержки в лице готовых говорить что угодно за соответствующую оплату СМИ – чего не сделала Транснефть. Правда, Росатому в чем-то было проще – так как в отношении МЦОУ мнения как иркутян, так и ангарчан еще могут разделиться, а в отношении чистоты Байкала журналист, вставший на сторону Транснефти, сразу получал недвусмысленный штамп "продажности" и соответствующий "орден Иуды".

Однако события далеко не всегда поворачиваются в ту сторону, в которую планируют их повернуть пиар-специалисты. В этот раз весьма незначительные по своей численности митинги и пикеты экологов, безусловно, не сыграли значительной роли – но они стали первым толчком в эффекте домино. К несчастью для атомного лобби, иркутские и ангарские журналисты находятся в условиях острого информационного дефицита, и в то же время уже привыкли к тому, что экологическая тематика всегда пахнет "жареным" – а потому тема была раздута до возможного предела в краткие сроки. И здесь грамотное с точки зрения классического пиара решение материально простимулировать некоторые СМИ, обернулось для атомщиков обратной стороной, так как каждая публикация в поддержку МЦОУ лишь привлекала внимание населения к теме, существенно не меняя общего настроения людей.

Следующим значительным толчком стали некоторые разногласия экологов с вошедшими еще полтора года назад в экологическое движение анархистами из "Автономного действия", что привело к созданию не одного, а двух экологических лагерей. Надо сказать, что экологический лагерь сам по себе – рядовое явление общемировой практики, при должной подаче привлекающее внимание всей цивилизованной прессы, и поэтому решение о создании такого лагеря было совершенно грамотным ходом со стороны экологов. При этом конкретные формы деятельности лагеря имели не такое уж большое значение – важно то, что сам факт создания протестного лагеря был отмечен всеми серьезными западными СМИ. "Развод" же на два лагеря, с обывательской точки зрения являющийся неприятным и даже скандальным, еще больше сыграл на руку экологам: на Западе, да и в Москве, мало кого интересуют внутренние разногласия экологических групп, зато факт создания двух подряд лагерей по поводу одного и того же события не имеет прецедентов в мировой практике.

К сожалению, далее приходится говорить о, мягко говоря, очень неприятных вещах – но факт остается фактом. Убитый эколог – это случай, который невозможно игнорировать. Это событие, которое будет обрастать фактами, слухами, домыслами – и все они будут так или иначе лить воду на мельницу экологов, а никак не атомщиков. Безусловно, атомному лобби в Ангарске крупно не повезло, что ситуация закончилась не банальной дракой, которую можно было бы подать под разными углами зрения, а убийством – для любого грамотного человека с этого момента МЦОУ будет ассоциироваться именно со смертью эколога, точно так же как слова "Припять" и "Чернобыль" ассоциируются с катастрофой на ЧАЭС.

Природа журналистики такова, что не отчеты о какой-то посевной или чьем-то визите, а чрезвычайные события являются ее настоящей пищей – положительность или отрицательность ЧП роли не играют, именно сами потрясения являются спусковым крючком для любого СМИ. Именно в этот момент западная пресса заняла предстартовую позицию. Уже сейчас в европейских СМИ готовится ряд публикаций на

соответствующую тематику – и это свидетельствует о том, что маховик широкого информирования западной общественности запущен и начинает вращаться. Конечно, с точки зрения российского обывателя, иркутские экологи скомпрометированы предполагаемым участием сына Марины Рихвановой в неких преступных акциях, направленных против анархистов – но для большинства западных наблюдателей это лишь ничтожный и даже пикантный факт, ведь еще в относительно недавнем прошлом весь Запад прошел через жесточайшие идеологические противостояния отцов и детей. Да и в России, как известно, сын за отца не отвечает - конце концов, Ульянов-старший тоже был преуспевающим законопослушным гражданином империи, более того – далеко не рядовым учителем... А вот то, что Марина Рихванова – эколог с мировым именем, хорошо известным на Западе – имеет весьма большое значение, и этот факт явно недооценивается атомщиками.

Прогнозировать дальнейшее развитие событий – дело крайне неблагоприятное. Хочется сказать лишь о том, что ситуация начинает все более напоминать ситуацию вокруг нефтепровода Транснефти – правда, с другими действующими лицами. А потому и исход у нее может быть другой... а может и не быть. Но не следует забывать о том, что через пару-тройку недель начнется гонка выборов в Госдуму, и уже сейчас, в конце августа, многие политические структуры всерьез задумываются над тем, с какими аргументами и козырями они пойдут в народ. Как известно, всем желающим мест в госдумовских списках "Единой России" не хватит, а потому ряды так называемой "оппозиции" вскоре начнут расти как грибы после дождя. И каждому новоявленному "оппозиционеру" потребуется некий жупел, в роли которого просто идеально выглядит МЦОУ, рекламируемый как обычная управленческая структура, но на взгляд наученного горьким опытом различного рода "экономических преобразований" обывателя – как минимум идеальное образование для очередной "пилки бюджета", "распродажи народного достояния", "освоения финансовых потоков" и прочих страшилок.

Впрочем, уже сейчас в событиях вокруг МЦОУ – а особенно в их информационной составляющей – прослеживается некий серьезный "заказ". По мнению ряда аналитиков, против атомного лобби работает как минимум одна структура, и, вполне вероятно, что сами атомщики не совсем в курсе, кому именно и зачем понадобилось блокировать развитие атомной энергетики в Ангарске. Говорить о "западном следе" в существующей ситуации просто смешно, это все равно как признать, что именно в результате событий на МЦОУ, а вовсе не из-за дела Литвиненко, Москва порвала отношения с Лондоном. Что же касается своих "заинтересованных лиц" – никто из Москвы или Новосибирска не сможет столь эффективно и в то же время скрытно работать на "чужой" территории. Остается лишь некая местная группировка, которая вполне может проявить себя в ближайшее время, и тогда ситуация снова повернется в неизвестную пока сторону...

Автор: Дмитрий Таевский, БАБР.RU © Babr24.com ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 18275 25.08.2007, 13:44 923
URL: <https://babr24.com/?ADE=39450> Bytes: 17090 / 17090 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Свяжитесь с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Таевский, БАБР.RU.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)